

**Проблемы лингвосемантических аспектов фразеологизмов с позицией
сопоставительного языкознания**

Б.У Асылбекова Ч. А., Молдобаева.- ЖАГУ

Фразеология как относительно самостоятельный раздел в составе лексикологии начал оформляться в середине прошлого столетия. Одним из первых на независимый характер фразеологизма (который еще обозначается как устойчивый словесный комплекс) обратил внимание замечательный французский ученый Ш. Балли, ученик всемирно известного ученого Ф. де Соссюра.

Во фразеологии, находящейся в стадии становления, в середине прошлого столетия были проведены разнообразные изыскания, связанные с именами лингвистов-фразеологов В.Л. Архангельского, А.В. Кунина, И.Н. Шанского, М.М. Копыленко, А.И.Молотковой, Д.Н. Шменева, И.И. Чернышевой, А.М. Бабкина, В.П. Жукова и др.

Но все же в языкознании является общепринятым мнение, что основной вклад становление в современного лингвистического направления фразеологии внес русский советский языковед В.В. Виноградов. Он писал, что в семантической системе любого живого языка «... легче и естественнее всего выделяется тип словосочетаний абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и также условно и произвольно, как значение немотивированного знака слова-знака».

Думается, что основной выход в становление фразеологии как самостоятельного научного направления в составе лексикологии, а точнее, в составе языкознания, названный ученый внес вклад, создав стройную классификацию фразеологических единиц. Так, В.В. Виноградов выделил четыре типа фразеологических единиц, фразеологизмов: 1/ фразеологические сращения, в которых мотивированность полностью затемнена, например: попасть впросак, было – не – была, души не паять в чем-либо; 2/ фразеологические единства, в которых мотивированность в не которой степени просматривается, например: стреляный воробей, намылить голову кому-либо, со всеми потрохами; 3/ фразеологические сочетания, в которых мотивированность обусловлена аналитичным характером сочетания, например: беспросыпное пьянство, беспробудный сон, поле деятельности; и 4/ фразеологические выражения, или устойчивые фразы, которые представляют собой предложения с переосмысленным составом, например: нашла коса на камень; пришел, увидел, победил, гора родила мышь.

Основное отличие фразеологизмов от свободных словосочетаний заключается в том, что вторые свободно производится, а первые «... лишь по традиции воспроизводятся» [Виноградов, 1977:142].

Известный русский советский германист-типолог А.Д. Райхштейн проводит сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологических систем. Он отмечает, что сопоставительное изучение фразеологизмов сопряжено с рядом осложняющих факторов. В чисто языковом плане такие осложняющие факторы обусловлены тем, что до сих пор не создано единой теории фразеологического сопоставления, единого метода и единого понятийного и терминологического аппарата при описании устойчивых словосочетаний, принадлежащих языкам разных типов.

Одно положение, выдвинутое ученым, заслуживает того, чтобы процитировать его полностью и без ремарок:

«Перечисленные особенности сопоставительно-фразеологического исследования сводятся, таким образом, к его усложненности, опосредованности и многоплановости. С этим общим свойством связано еще одна черта – некоторая **аппроксимативности** (приблизительность) анализа и его результатов. Строгое понятие тождества вообще вряд

ли применимо к сопоставляемым фразеологическим фактам, каждый из которых занимает в системе языка специфическое место и имеет особую значимость, которая не повторяется в неизменном виде в иноязычной системе для соотносительного факта» [Райхштейн, 1980:17].

Немецкий ученый Р. Эккерт предлагает при сопоставлении фразеологических систем и фразеологических единиц из разных языков пользоваться двумя понятиями: фразема (die Phraseme) и фразеологизм (der Phraseologismus). Ученый уверен, что эти два понятия, два термина представляют две стороны одного явления. Фразема представляет собой такую фразеологическую единицу, которая по своей семантико-грамматической структуре соотносима с предложением, например: руссь.: В ногах правды нет; дуракам закон не писан; и нем.: *Armuf ist keine* (бедность порок); *duch* (будет и на нашей улице праздник). Фразеологизм же по своей семантико-грамматической структуре соотносим только с членом предложения, например, руссь.: «кот заплакал; куда Макар телят не гонял» исполняют в предложении обстоятельственные роли. Таким образом для адекватного сопоставления фразеологических систем из разнотипных языков необходимо проводить анализ фразеологических единиц в соответствии с различием фразем, соотносимых с предложением (Phraseme) и фразеологизмов, соотносимых с членом предложения.

Казахский ученый С.Е. Исабеков сопоставляет фразеологические единицы немецкого и казахского языков в свете теории номинации. Ученый показывает, что при реализации в номинативной системе языка фразеологизмов они зачастую в языках различных типов, в немецком и казахском, не соответствуют друг другу в плане номинации. Фразеологизм одного языка имеет один участок и объем приложения, в то время как участок и объем приложения аналогичного фразеологизма в другом языке может быть иным; например, таким несовпадающими по номинативному участку и объему приложения выступают понятийно сходные фразеологизмы: нем, *in Betracht ziehen* и каз. *Ой жугіртіп байкау*. И тогда в действие вступает постулируемый автором принцип номинативной дополненности, который гласит: если даже какой-либо признак предмета номинации не выражается в каком-либо фразеологизме, то он выражается другими лексическими средствами в составе одной лексико-фразеологической системы.

В сопоставительном плане представляет несомненный научный интерес работа другого казахского ученого К.К. Дуйсековой. В своей сравнительно-фразеологической работе она исходит из того посыла, что фразеология представляет собой способ концептуализации мира и что «фразеология имеет в отличие от лексики не только свои сферы референции, но и типы референтов». В плане фразеологического сопоставления языков, а автор сравнивает флективный романский французский язык и агглютинативный тюркский казахский, важными представляются по ее мнению, три группы факторов. 1/ В разных языках понятия языковой и фразеологической абстракции проявляются по-разному. Если в казахском языке наблюдается тесная связь данных абстракций между собой и вследствие этого нераспределенность совокупного актуального смысла, значения ФЕ покомпонентно в деривационной базе, т.е. возникает соматическая целостность ФЕ, то такого, к примеру, не наблюдается во французском языке – там не имеется совокупного актуального смысла ФЕ, значение ФЕ можно распределить по компонентом деривационной базы [Дуйсекова, 2006:15]. 2/ Деривационная база ФЕ представляет собой ее обязательный элемент, ее лексико-грамматическую базу, но мотивирует значение ФЕ в разных языках по-разному. 3/ В основе семантики ФЕ лежит фразеологический образ, который во всех языках, в том числе во французском и казахском, имеет в своей основе метафору, т.е. соотнесение и связанность двух разных явлений мира на основе какого-либо сходства. Но разница, противоположность между двумя разными явлениями мира бывает в разных языках разная. Так, во французском языке метафора имеет небольшую разницу сравниваемым явлениями внешнего мира и, следовательно, фразеологический образ является не столь ярким. В казахском же языке такая разница более яркой.

Туркменский ученый Н.Ш. Шаммаева проводит сопоставительное исследование ФЕ английского и туркменского языков и изучает структурный, семантический, стилистический и фразеологический аспекты данных единиц. Для сопоставления ФЕ с их коннотациями в генетически и грамматически разнотипных языках необходимо проверить лингвистический анализ применением шести вариантов: 1/ критерий компонентного состава, 2/ семантический критерий, 3/ экстралингвистический критерий, 4/ критерий оценочности, 5/ этимологический критерий и 6/ количественный критерий, и тогда фразеологический состав языков, английского и туркменского, предстает в своем истинном виде.

Кыргызский ученый А. Карымшаков сопоставляет так называемые антропоцентрические фразеологизмы русского и кыргызского языков. Признавая основными дифференциальными признаками ФЕ четыре свойства (1. устойчивость, 2. воспроизводимость, 3. раздельнооформленность и 4. ценность семантики), автор выделяет в качестве дополнительного дифференциального признака фразеологическую образность. Данные пять дифференциальных признаков, выделенных автором, позволяют ему в определенной степени решить извечную проблему, стоящую с самых первых дней становления перед наукой фразеологией: относится ли пословицы и поговорки к фразеологизмам и, следовательно, к ведению фразеологии или нет? Все дело в том, что в современном языкознании сложились две точки зрения по данному вопросу. Одна группа ученых рассматривает фразеологический состав языка расширенно и включает в него пословицы и поговорки: А.А.Реформатский, А.И. Ефимов, В.Я. Архангельский и др. Другая же группа ученых оставляет пословицы и поговорки вне фразеологического состава: Н.Н. Амосова, В.П. Жуков, А.В. Курин и др. Однако названный ученый, выделяя пять дифференциальных признаков ФЕ, пытается решить этот вопрос комбинированно: «Итак, при определении соотношений ФЕ с пословицами и поговорками мы придерживаемся концепции, согласно которой последние соотносятся с фразеологизмами лишь в плане устойчивых образных средств языка, но они отличаются друг от друга существенными признаками.

Использованная литература:

1. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии, -Л., 1964.- 75 с.
2. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. - 263 с.
3. Куков В.П. Семантика фразеологических оборотов.: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1978. - 159 с.
4. Кунин А.В. Фразеологические единицы и контекст.: Иностранные языки в школе, 1971, № 5, с. 2-15.
5. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. - 283 с.
6. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы и устойчивые предикативные единицы.: Автореф. дис. . д-ра фшгол. наук. -М., 1974. 70 с.
7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.;Высшая школа, 1980. - 141 с.
8. Кусаинова Г.И. Фразеологическая деривация и фразеобразование (на материале немецкого языка): Автореф.канд.дисс. ... канд.фил.наук.-Алматы,2003.-26.
9. Осмонова Ж. Идиомы в киргизском языке. Автореф.канд.дисс. ... канд.фил.наук.-Фрунзе, 1969.-28.